

Вернувшись в тот вечер в свою квартиру, Чэн Юй перед сном лежал в постели и переписывался в вичате с Чжан Цзюньнином. Он рассказал другу о череде странных совпадений и случайных встреч, преследовавших его последние три недели, и в шутку пожаловался:

«Подозреваю, что он за мной следит, но улик у меня нет. [смайлик: рука-лицо-плачу-от-смеха]»

Чжан Цзюньнин ответил мгновенно:

«Ой, да в сериалах всё ровно так и происходит!»

«Это же чистой воды судьба! Сведёт и за тысячу ли».

Чэн Юй отправил в ответ стикер с сердитым котом, бьющим миску, и приписал:

«Могу уступить тебе это везение. Мне даром не надо».

«А почему бы и нет? — тут же отозвался друг. — Я без ума от брутальных мужиков под метр девяносто на "гелендвагенах". Давай его сюда!»

Они поболтали ещё о всяких пустяках, пока Цзюньнин, словно спохватившись, не спросил:

«Кстати, а этот... как его там, Хань Лунцзинь? Он больше к тебе не лезет?»

Если бы не этот вопрос, Чэн Юй уже и думать забыл бы о существовании этого человека.

«Нет, мы сто лет не общались», — ответил он.

И слава богу. Чэн Юй искренне надеялся никогда больше с ним не пересекаться.

«Ну и отлично», — подытожил Цзюньнин.

Кто бы мог подумать, что уже в среду на следующей неделе судьба сыграет с ним злую шутку.

Лу Цзэшэнь попросил Чэн Юя забрать документы о сотрудничестве двух компаний в офисе зарубежного инвестбанка, расположенного в деловом квартале, а заодно занести управляющему директору личную посылку. Стоило Чэн Юю выйти из кабинета директора на этаж, как прямо в коридоре он натолкнулся на Хань Лунцзиня.

Тот тоже крутился в финансовой сфере, так что его появление в стенах зарубежного инвестбанка никого бы не удивило. Чэн Юй сделал вид, что они не знакомы, и уверенно пошёл дальше, даже не повернув головы в его сторону.

Однако Хань Лунцзинь бесцеремонно перехватил его за руку и с ухмылкой приподнял бровь:

— Притворяешься, что мы не знакомы?

Чэн Юю пришлось остановиться. Неохотно обернувшись, он холодно и вежливо произнёс:

— Господин Хань, мы в офисе. Пожалуйста, держите себя в руках.

Хань Лунцзинь отпустил его локоть и, небрежно засунув руки в карманы брюк, ухмыльнулся:

— А ты и впрямь совсем меня не уважаешь, да?

Лицо Чэн Юя оставалось бесстрастным:

— У вас какое-то дело ко мне, господин Хань? Если нет, я пойду.

С этими словами он развернулся, намереваясь уйти. Но Хань Лунцзинь снова преградил ему путь, грубо ухватив за плечо.

Чэн Юй резко обернулся. Внутри него уже klokотала злость, хотя лицо по-прежнему оставалось спокойным.

Хань Лунцзинь убрал руку и вновь спрятал её в карман. Он смерил Чэн Юя долгим, оценивающим взглядом, силясь разгадать его секрет:

— И под кого же ты умудрился лечь? К какому влиятельному покровителю пристроился?

Чэн Юй не повёл и бровью, сохраняя абсолютное хладнокровие:

— Господин Хань, если хотите что-то сказать, выражайтесь яснее.

Теперь уже Хань Лунцзинь удивлённо прищурился:

— Дурака включаешь?

— Говорите прямо, — ровным тоном отрезал Чэн Юй.

Пристально вглядываясь в его лицо, Хань Лунцзинь медленно кивнул:

— Ладно. Хочешь прямоты — будет тебе прямота.

Он сделал шаг ближе:

— Я вот одного понять не могу. Что плохого в том, что я за тобой ухаживал? И тебе обязательно нужно было подсылать ко мне людей с угрозами?

Чэн Юй опешил. На его лице отразилось искреннее недоумение.

— Я? Подсылал людей? Чтобы угрожать вам?

— А кто же ещё? — хмыкнул Хань Лунцзинь. — Сам начальник Сюй из Комитета по регулированию ценных бумаг лично со мной связался. Попросил, так сказать, не докучать тебе по пустякам.

Чэн Юй застыл, мысленно переваривая услышанное. Шестерёнки в его голове завертелись с бешеной скоростью.

Решив, что Чэн Юй просто искусно разыгрывает неведение, Хань Лунцзинь ядовито процедил:

— И к какому же влиятельному покровителю ты пристроился, раз за тебя хлопочет сам начальник Сюй? Теперь-то я к тебе и близко подойти не посмею. У твоего босса кишка тонка для таких дел. Он ведь из сингапурских китайцев, в наших чиновничьих лабиринтах ни черта не смыслит. Куда ему до таких связей.

Изнывая от любопытства и всё ещё злясь на холодность Чэн Юя, Хань Лунцзинь опустил до откровенной грубости:

— В чью постель ты умудрился прыгнуть?

После этих слов у Чэн Юя окончательно лопнуло терпение. Он смерил мерзавца ледяным взглядом, презирая его настолько, что не удостоил даже ответом, развернулся и ушёл.

Однако каждое слово Хань Лунцзиня он прочно зафиксировал в памяти.

Поразмыслив, Чэн Юй пришёл к выводу: раз обычно осторожный в выражениях Хань Лунцзинь сорвался на подобные оскорбления прямо на работе, его история про вмешательство сверху

почти наверняка правдива.

Только теперь Чэн Юй осознал, почему назойливый преследователь так внезапно отступился. За этим крылся чей-то весомый авторитет.

Естественно, первый вопрос, который у него возник: кто его таинственный спаситель? Неужели кто-то из близких друзей по бизнес-кругу?

Но если бы это сделал приятель, зачем скрывать? Смысла помалкивать не было. К тому же Чэн Юй никогда особо не распространялся о домогательствах Хань Лунцзиня — об этом знало от силы пара человек. Кто мог прийти на помощь молча, без лишнего пафоса?

Первым подозреваемым, разумеется, стал Лу Цзэшэнь. Перед уходом с работы Чэн Юй заглянул к нему в кабинет и аккуратно, издали спросил, не вмешивался ли господин Лу в его недавние личные проблемы через свои каналы в Комитете по регулированию ценных бумаг.

Лу Цзэшэнь удивлённо приподнял брови:

— А что у тебя стряслось такого, ради чего мне пришлось бы поднимать связи в Комитете по регулированию ценных бумаг?

«Что ж, значит, не он», — мысленно констатировал Чэн Юй.

Вечером, вернувшись домой, Чэн Юй разослал сообщения нескольким близким друзьям и Чжан Цзюньнину, туманно намекнув, что столкнулся с неприятностями, которые кто-то благополучно уладил за его спиной. Все ответили отрицательно.

Цзюньнин прислал целую пачку недоумевающих сообщений:

«?»

«Не я точно».

«А что случилось-то?»

Когда Чэн Юй вкратце описал ситуацию, друг пришёл в восторг:

«Очуметь! Прямо тихий ангел-хранитель. Сделал добро и бросил его в воду».

А следом добавил:

«Но вообще-то припахать целого начальника Комитета по регулированию ценных бумаг... Офигеть у кого-то связи. Тут масштаб не детский».

Чэн Юй ещё долго прокручивал список контактов, расспрашивая знакомых, но все лишь разводили руками. В конце концов он сдался и опубликовал пост в WeChat, скрыв его от посторонних глаз и оставив видимым только для близкого круга. Он напрямую спросил, кому обязан спасением, но увы — никто так и не сознался.

Несколько дней подряд Чэн Юй пытался аккуратно наводить справки в перерывах между работой. Жаловаться на нехватку связей ему не приходилось — круг его общения в бизнесе и за его пределами был весьма широк. Он был убеждён, что благодетеля нужно искать среди своих: чужой человек просто не стал бы впрягаться за него в такую историю.

Но поиски упорно заходили в тупик.

Тогда Чэн Юй решил зайти с другого конца. Он связался с мелким чиновником из Комитета по регулированию ценных бумаг и попросил того свести его с секретарём начальника Сюя. Разумеется, не обошлось без щедрой «благодарности» в конверте.

Спустя несколько дней пришёл отклик. Секретарь через доверенное лицо поинтересовался, что именно пытается разузнать молодой человек. Только тогда Чэн Юй решился приоткрыть карты и рассказать о домогательствах Хань Лунцзиня.

Прошло ещё пару дней, прежде чем посредник передал короткий, состоящий всего из нескольких слов ответ секретаря:

«Вы ведь знакомы с боссом Танем?»

Увидев это сообщение на экране телефона, Чэн Юй буквально замер.

Иероглиф «Тань», состоящий из двух «огней», — фамилия редкая. Среди его знакомых был лишь один человек с такой фамилией.

Не веря собственным глазам, он быстро набрал ответ:

«Вы уверены, что именно этот Тань, у которого в иероглифе два огня?»

«Абсолютно, — подтвердил посредник. — Руководитель выразился предельно чётко».

«Понял. Огромное спасибо за помощь», — ответил Чэн Юй и отложил телефон.

В мыслях воцарилась звенящая тишина.

Его разум мгновенно перенёсся в день их знакомства с Тань Чжаотянем. Тот самый благотворительный приём, где Чэн Юй бесцеремонно прикрылся им от липкого взгляда Хань Лунцзиня.

Неужели Тань Чжаотянь решил вмешаться сразу после этого вечера? И сделал всё без лишнего шума, даже словом не обмолвившись?

Молчаливое благородство... Что ж, это идеально укладывалось в сложившееся у Чэн Юя представление о Тань Чжаотяне.

«Значит, всё-таки он...»

Хотя стопроцентных доказательств не было, Чэн Юй больше ни секунды не сомневался.

Его охватило странное оцепенение. В памяти укоризненно всплыло его собственное поведение на стройплощадке. То, как холодно и резко он обошёлся с Тань Чжаотянем.

Чэн Юй почувствовал, как внутри него что-то дрогнуло. Ледяная броня дала трещину.

В самом деле, если поразмыслить: Тань Чжаотянь простил долг за ужины Жун Вэю и пальцем не пошевелил, чтобы извлечь из этого выгоду. Он никогда ничем не хвастался. И с Хань Лунцзином поступил точно так же — молча отвёл беду, не требуя взамен ни благодарности, ни признания.

Отношение к этому угрюмому мужчине стремительно менялось, уступая место щемящему чувству вины. Чэн Юю стало невыносимо стыдно за то, как безжалостно он удалил Тань Чжаотяня из контактов в вичате и как грубо разговаривал с ним при последней встрече.

Сидя на работе, он то и дело ловил себя на том, что тяжело, виновато вздыхает.

Сейчас он ехал на переднем сиденье служебного «майбаха», возвращаясь вместе с Лу Цзэшэнем в офис. Погружённый в свои мысли, Чэн Юй едва слышно пробормотал себе под нос:

— Интересно, есть ли смысл чинить загон, когда овцы уже разбежались?

Водитель деликатно промолчал, а вот сидевший сзади Лу Цзэшэнь принял фразу на свой счёт.

— М-м? — задумчиво хмыкнул он. — В любом случае это лучше, чем бездействие.

«И то верно», — мысленно согласился Чэн Юй.

Поэтому вечером, едва оказавшись за рулем своего «бмв», он открыл настройки телефона, зашёл в чёрный список и решительно вызволил оттуда номер Тань Чжаотяня.

Он долго смотрел на череду цифр на экране, а затем без лишних колебаний набрал короткое сообщение:

«Это ты избавил меня от Хань Лунцзиня? Ведь так?»

Нажал кнопку отправки.

Откинувшись на спинку водительского кресла, Чэн Юй приготовился к долгому ожиданию. Однако уже спустя пару минут телефон в его руке задрожал — на экране высветился входящий вызов от Тань Чжаотяня.

Чэн Юй скользнул пальцем по экрану и прижал трубку к уху:

— Алло.

Из динамика донёлся глубокий, низкий мужской голос:

— Ты уже поужинал?

<http://bllate.org/book/19969/1990733>